структуру коммуникаций и информационных потоков ИСК, позволяющую сформировать эффективные по величине трансакционных издержек организационно-экономические решения в отношении управления региональным ИСК, и в конечном итоге, позволяющие построить экономически целесообразные и эффективные механизмы взаимодействия субъектов регионального инвестиционно-строительного комплекса.

ЭКОНОМИКА МОНОГОРОДОВ НА ПУТИ ОТ КРИЗИСА К САМОРАЗВИТИЮ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ильченко А.Н.

Монопрофильные города на протяжении десятилетий являются основой российской экономики. На их долю приходится порядка 40% суммарного ВРП Российской Федерации. Из 1095 городов России около 440 соответствуют критериям монопрофильности. В них проживает до 40% населения страны. Следовательно, именно экономика моногородов определяет уровень благосостояния большинства граждан страны, или – привлекательность страны для жизни людей.

Монопрофильность определяется как доминирование какой-либо отрасли промышленности в экономике города. Понятие монопрофильности в научной литературе, как правило, применяется к городам, в которых одно или несколько крупных градообразующих предприятий относятся к одной отрасли (сфере деятельности). С этими же предприятиями связаны основная занятость, состояние инженерных сетей, доходы местных бюджетов, благосостояние населения прилегающих территорий.

Количественными критериями выступают: на предприятиях доминирующей отрасли либо производится более 50% объема продукции всех предприятий города, либо работает более 25% занятых. К монопрофильным относят поселения непромышленной специализации, основными функциями которых является обслуживание железнодорожного транспорта, туристических (курортных) объектов, исправительных учреждений, воинских частей, а также города – наукограды.

Проблема моногородов, которой вполне справедливо уделяется сейчас повышенное внимание, на самом деле – слепок со всей экономики. Кризис, т.е. падение производства в несырьевых отраслях – вследствие падения спроса на продукцию – вследствие неконкурентоспособности, сначала на внешних рынках, затем и на внутренних – он продолжается в стране уже двадцать лет. (Даже в «тучные нулевые годы», из-за высоких цен на нефть, статистика в денежном выражении демонстрировала рост, а фактическое производство продолжало падать). В период кризиса наиболее пострадавшими сторонами оказались машиностроение, обрабатывающие отрасли, текстильная и легкая промышленность, которые потянули за собой вниз всю социально-экономическую инфраструктуру территорий, и уровень жизни населения соответственно. Если соотношение уровней жизни 10% самых богатых и 10% самых бедных в странах Европы и США составляет в настоящее время 6-8 раз, то в России: 17-24 раз (хуже всего как раз в моногородах, не относящихся к топливно-энергетическому комплексу). Средняя зарплата (по официальной статистике) в моногородах в 2,2-2,8 раза ниже, чем в среднем по России.

Важнейшие показатели кризиса – это безработица: официальная и фактическая, а также занятость: официальная и фактическая. Есть еще трудовая миграция – межрегиональная и внутрирегиональная, а также самозанятость (в основном нелегальная). Официальный уровень безработицы в РФ в 2009 г. – 8,4%. Безработица в провинциальных моногородах в 2-3 раза выше, чем в среднем по стране: от 10 до 20%. Но есть и такие, где фактически 40% и даже до 60% (Ингушетия, малые города Северного Кавказа, Калмыкии, Сибири). Для кризисных моногородов России характерна так называемая «скрытая» безработица. Официальная статистика не учитывает тех, кто не имеет и не ищет работу. Кроме того, следует принимать во внимание «неполную занятость», когда предприятие не увольняет работников, переводит либо на сокращенный график, либо отправляет в вынужденные неоплачиваемые отпуска.

Неработающие (официально) граждане, трудоспособные, так называемое экономически активное население кризисных моногородов, а это, по оценкам, не менее 20-30%, ищут себе применение в трудовой миграции (отъезд на заработки вахтовым методом) или в самозанятости у себя дома (регистрация индивидуальными предпринимателями, либо нелегальное ремесленничество и торговля). Наверное, к самозанятости отнесем и работу на предприятиях «без оформления», таких, по оценкам, на каждом предприятии – от 10 до 30%. Это, конечно, теневая экономика, но, одновременно, это и способ заработка, т.е. получения дохода на семью, чаще всего – нерегулярного, эпизодического.

Оставшаяся часть трудоспособного, но «экономически неактивного» населения – т.е.

«совсем нигде не работающих» – это женщины-домохозяйки и мужчины, в разной степени социальной деградации. Таких тоже много: 3-5% в «благополучных» моногородах и 15-20% – в «неблагополучных».

Характерным примером моноиндустриальной экономики является Ивановская область, в которой только 5% населения (из 1,1 млн.человек) занято сельским хозяйством, а 70% остальных жителей так или иначе были связаны с текстильной отраслью. Монопрофильность городов Ивановского региона связана с исторической специализацией территории. Экономика области в течение двух веков складывалась как моноиндустриальная, ориентированная преимущественно на производство хлопчатобумажных тканей. Большинство райцентров и малых городов исторически возникли в 17-18 вв. как поселки (посады) для работников текстильных мануфактур. К настоящему времени на территории Ивановской области 12 моногородов, где проживает 45% всего населения.

В период кризиса 90-х г.г. текстильная промышленность в области упала на 70-75%, безработица (по официальным данным) превысила 15%. Так как профильная переориентация высвобождающихся работников практически невозможна (другие отрасли производства неразвиты), безработица приняла системный характер. «Скрытые безработные» составляют основу теневой экономики области и пополняют ряды гастарбайтеров столичного региона, ввиду его географической и транспортной доступности. С 2000-го года отмечается рост объемов в сфере услуг и торговли вследствие развития индивидуального предпринимательства и полулегальной «самозанятости». Но это направление деятельности к 2007 году уже исчерпало свой потенциал роста (больше уже некого обслуживать), а спад в промышленности продолжается.

В малых моногородах качество жизни населения полностью зависит от экономики градообразующих предприятий. Среднедушевые доходы в 2-3 раза меньше, чем в среднем по стране. По данным ВЦИОМ, доля оплаты труда в доходах в 2008 г. составляла 35-40%, также произошло снижение удельного веса доходов от предпринимательской деятельности (до 7,7%) и доходов от собственности (до 3,2%). Характерно для малых городов в период кризиса резкое повышение доли других доходов, включая «скрытые» (с 14,2% в 2007 г. до 28% в 2008 г.), а также различные социальные выплаты – пенсии, пособия и социальная помощь (в 2008 г. – 21,4% , а в среднем по России – 13,2%). Специфика моногородов такова, что преобладают патерналистские настроения. Жители в течение нескольких поколений привыкли к стабильной работе на крупном предприятии, у них притупилось чувство внутренней динамики, сильны иждивенческие настроения. Именно в моногородах на этой почве возникают социальные протестные акции населения (и не только в Пикалево)

Очевидно, для преодоления негативной тенденции нужно стимулировать промышленное производство, создание рабочих мест. Здесь направлений всего два: создание новых отраслей, либо воссоздание ранее действовавших. Следовательно, необходимы масштабные инвестиции с нацеленностью на будущий платежеспособный спрос. Создание новых отраслей – это задача государственных инвестиций, которые ограничены по определению (четыре игровые зоны по стране, научный исследовательский центр «Сколково», туристический центр в Сочи, объекты ТЭКа с крупным госучастием). На первый взгляд кажется, что второе из указанных направлений предпочтительнее (можно использовать имеющиеся основные фонды и производственную инфраструктуру, что является привлекательным обстоятельством для крупных частных инвесторов). Однако текущая потребность в инвестициях связана с крайней изношенностью оборудования. В среднем по стране, к настоящему времени износ основных производственных фондов составляет, по разным оценкам, от 40 до 60% (в Ивановской области – свыше 70%), доля полностью изношенных основных фондов – от 12 до 20%. Несмотря на кажущееся оживление инвестиционной активности за 2003-2007 гг. (табл. 1), темпы роста капиталообразующих инвестиций пока не обеспечивают своевременной модернизации производственного потенциала (с учетом инфляции, только в четырех городах видим значительный рост, причем в Комсомольске это госинвестиции). Получается: вкладывать средства в «старое» также рискованно, как в «новое», вот частный крупный капитал и не спешит.

Правительство предлагает на 2010-2012 гг. антикризисный план в части реструктуризации экономики моногородов. Его основная идея – выделить муниципалитетам моногородов (по выбранному списку) на «проекты развития» федеральные средства из централизованного фонда (до 25 млрд руб.), чтобы привлечь затем и частные инвестиции.

Задуманный в стиле распределительных традиций Госплана СССР, правительственный план способен лишь помочь муниципалитетам «залатать дыры» в текущих бюджетах, не более. В 2010 г. план еще не дал результатов. Из

выбранного списка в 27 моногородов (из более 400) изменения начались в четырех: Тольятти, Нижний Тагил, Пикалево и Сокол, где разработаны комплексные инвестиционные проекты. Стоимость проектирования, например, в Пикалево почти равна годовому бюджету муниципалитета, это настолько дорого, что другим моногородам не потянуть. По сути, сейчас финансовая подпитка идет только по линии Фонда содействия реформированию ЖКХ на капремонт и расселение из аварийного жилья в проблемных моногородах.

Таблица 1

Основные показатели инвестиционной деятельности моногородов Ивановской области, млн руб.

Город	2003	2004	2005	2006	2007
Вичуга	12,5	17,1	44,5	92,5	204,1
Тейково	82,5	337,6	111,5	73,5	76,0
Фурманов	31,6	563,7	80,3	79,7	837,4
Гаврилов Посад	15,5	56,3	29,3	20,3	40,5
Заволжск	4,8	22,5	27,5	58,2	63,7
Кохма	43,4	69,2	76,0	62,0	115,8
Наволоки	5,1	3,5	1,4	0,6	15,7
Приволжск	17,5	37,5	43,8	25,8	27,4
Пучеж	6,2	9,8	10,8	28,2	21,1
Родники	43,0	41,7	60,9	326,5	499,5
Южа	9,6	42,6	30,7	68,4	69,9
Комсомольск	187,8	26,9	1502,6	3611,5	1584,9

Развернувшаяся в СМИ общественная дискуссия по вопросам этой целевой программы, в которой участвуют учекные-экономисты и практические менеджеры, однозначно свидетельствует: если речь идет о 30-40 млн чел., никакие целевые программы не помогут, нужно говорить о национальном проекте, нужно менять действующее законодательство в направлении помощи конкретным индивидуальным активным предпринимателям, иначе никакая модернизация моногородов, а это создание новых отраслей, так и не начнется.

Это и есть третий путь подъема экономики депрессивных моногородов: стимулирование индивидуальной предпринимательской инициативы на местах. Инициатива и фантазия есть всегда: людям нужно содержать семью, дать образование детям, построить жилье – на это нужны средства. Государство должно помочь людям реализовать инициативу. На что способна раскрепощенная предпринимательская инициатива, каков ее экономический потенциал, как государство может ее простимулировать – можно видеть на примере нынешних развитых стран, переживших в свое время тяжелый кризис.

«Великая депрессия» 30-х годов в США. Федеральное законодательство на уровне Конгресса для всех желающих начать бизнес устанавливает льготное налогообложение, «налоговые каникулы», льготное пользование кредитами, заявительный порядок регистрации бизнеса. Региональным университетам, совместно с муниципалитетами, предписывается организовать краткосрочные образовательные курсы для взрослых по актуальным вопросам начального бизнесобразования (бесплатно). Благодаря политике всемерного стимулирования частной предпринимательской инициативы, население в короткий срок справилось с трудностями, обеспечив в дальнейшем и рост всей экономики страны.

Послевоенное развитие экономик Германии, Японии, Израиля – примеры результативной политики стимулирования частнопредпринимательской инициативы. И совсем свежие примеры – Китай (с 70-х годов) и Бразилия (с 90-х годов): государственная политика поддержки конкретных людей-предпринимателей дает ускорение развития территориям, сначала муниципалитетам, потом регионам, потом всей стране.

Наш отечественный короткий исторический опыт проведения НЭПа также свидетельствует о мощном экономическом потенциале личной

предпринимательской инициативы. Сейчас самое время для оказания ей срочной помощи.

Потенциальные возможности регионов и федеральной власти лежат, прежде всего, в политической плоскости: – максимально облегчить уведомительный порядок открытия «микробизнеса», а также в фискальной сфере – обнулить налогообложение на период становления (измеряемый не в годах, а в масштабах бизнеса). Это позволит вовлечь в экономический оборот личные сбережения граждан («чулок»), суммарный объем которых сопоставим с возможностями бюджета.

Конкретно, в Ивановском регионе, с его густой сетью университетов, региональная власть могла бы обязать ВУЗы максимально расширить сеть учебно-консультационных центров по территории и ассортимент краткосрочных образовательных курсов по всем направлениям первоначальных (и более глубоких) знаний основ бизнеса для широких масс населения (предпринимателей).

Нужно легализовать «скрытую» занятость и самозанятость населения. Кроме законодательного оформления, тут нужна планомерная разъяснительная работа. Устранить «скрытую» занятость возможно, если действующие и вновь создаваемые рабочие места будут конкурентоспособны по уровню заработной платы и условиям труда. Выведение «из тени» трудовых процессов и предпринимательства позволит повысить налоговые поступления в бюджеты всех уровней. Через 2-3 года окрепшие возможности бюджетного финансирования могут быть сконцентрированы на решении задач первого из вышеназванных направлений: содействия инвестиционной привлекательности развитию крупных производств.

Делаем вывод. Кроме правительственного плана антикризисных мероприятий по поддержке муниципалитетов (пусть он потихоньку выполняется), необходимо срочное принятие федерального закона (прямого действия) о начальной поддержке индивидуальных предпринимателей, а также широкая разъяснительная кампания в СМИ о возможностях нового закона. Контроль за его выполнением должен быть общественным, гласным и строгим, чтобы восстановить доверие людей к власти и их желание рисковать личными средствами к инвестированию в бизнес.

Моногорода вполне способны к саморазвитию. Новые сферы деятельности и отрасли производства могут возникнуть только под влиянием спроса (будут ликвидны). Постепенно, через 5-10 лет, возникнет многопрофильность.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПАССАЖИРСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА В РОССИИ

Кравченко Е.А, Кравченко А.Е.
Кубанский государственный технологический университет, Краснодар
Краснодар, Россия
(350042, г.Краснодар, ул. Московская, 2)
1starr1@mail.ru

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF STABLE DEVELOPMENT OF PASSENGER AUTOTRANSPORT IN RUSSIA

KravchenkoE.A. , Kravchenko A.E.
The Kuban State Technological University, Krasnodar,
Krasnodar, Russia
(350042, Krasnodar, Moskovskaya street, 2)
1starr1@mail.ru

В ноябре 2008 г. Правительством РФ был принят документ о стратегии развития транспорта до 2030 года, где констатировалось, что российская экономика, в том числе и транспорта, оказалась также в мировом финансовом кризисе, требующего системного выбора, характер и качество которого определяются в следующем:

1) усиление глобальной и региональной конкуренции;

2) необходимость использования нанотехнологий в перевозочных процессах;

3) необходимость создания региональных транспортных союзов, обеспечивающих контроль за качеством оказываемых транспортных услуг;

4) обеспечение сильных транспортных позиций по видам сообщений на основе создания транспортных центров;

5) отказ от системы квот на транспортные услуги, а также от тарифных и других ограничений со стороны государства, которые должны заменить нормативно-правовые документы, что подчеркивает доктор технических наук, профессор МАДИ Л.Б. Миротин [1];

6) в качестве ограничений по оказанию качественных транспортных услуг должны выступать нормативные уровни обеспечения безопасности перевозок и охраны окружающей среды.